

Научная статья
УДК 94(571):623.4(09)
EDN: WMIFFQ
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-4-58-66>

Артиллерия Западной Сибири в царствование Михаила Федоровича (1613–1645 гг.)

А.С. Суханов^{1, 2}

¹ Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Гимназия № 9» г. Шадринска, Шадринск, Россия

² Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются состояние артиллерийского вооружения городов и острогов Западной Сибири, комплектование личного состава, обслуживающего наряд, его жалование. Уделяется внимание конструктивным особенностям пушек, их длине, калибрам, весу. Описываются городские наряды как крупнейших городов региона, так и городов, стоящих на периферии. Примеры полевого применения орудий в ходе боев с представителями кочевых народов региона в период правления первого царя из династии Романовых. В стране, остро переживавшей тяжелые последствия Смутного времени, на Пушечном дворе был возобновлен выпуск артиллерийских систем разных калибров. Актуальные внешнеполитические цели предопределили производство полевых орудий, выпуск которых становится приоритетным наряду с отливкой других типов пушек. По замыслу руководства страны они должны были насытить войска и обеспечивать огневую мощь полков «нового строя» – новой армии, способной вернуть утраченные в годы Смуты территории, а также способствовать присоединению новых земель. В 1613–1645 гг. просторы Западной и Восточной Сибири продолжают колонизироваться государством, одним из решающих факторов в этом процессе является поставка огнестрельного наряда. В годы правления Михаила Федоровича при большом разнообразии артиллерийских систем полковые орудия занимали значительную часть в гарнизонах региона, а также отправлялись в составе воинских контингентов для решения различного рода задач. Несмотря на удаленность и проблемы логистики, поставки огнестрельного оружия носили системный характер и свидетельствовали о крайней заинтересованности государства в освоении региона.

Ключевые слова: Михаил Федорович Романов, огнестрельное оружие, полевая артиллерия, полковая пушка, калибр, гривенка, пищаль, пушкарь, воротник, затинщик

Для цитирования: Суханов А.С. Артиллерия Западной Сибири в царствование Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 4. С. 58–66. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-58-66. EDN: WMIFFQ.

History

Original article

Artillery of Western Siberia in the reign of Mikhail Fedorovich (1613-1645)

Alexander S. Sukhanov^{1, 2}

¹ Municipal Budget General Education Institution "Gymnasium No. 9", Shadrinsk, Russia

² Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

Abstract. The article examines the state of artillery armament in the cities and fortresses of Western Siberia, the recruitment of personnel serving the artillery equipment, and its salary. Attention is paid to the design features of the guns, their length, calibers, and weight. The urban artillery equipment of both the largest cities in the region and the cities on the periphery are described. Examples of field use of guns during battles with the nomads during the reign of the first tsar of the Romanov dynasty are done. In a country acutely experiencing the severe consequences of the Time of Troubles, the production of artillery systems of various calibers was resumed at the Cannon Yard. Current foreign policy goals have predetermined the production of field guns, the production of which is becoming a priority along with the casting of other types of guns. According to the plan of the country's

leadership, they were supposed to saturate the troops and provide the firepower of the regiments of the "new order". A new army capable of recovering territories lost during the years of Turmoil, as well as contributing to the annexation of new lands. In 1613-1645 the expanses of Western and Eastern Siberia continue to be colonized by the state, one of the decisive factors in this process is the supply of firearms. During the reign of Mikhail Fedorovich in the region, with a wide variety of artillery systems, regimental guns took a significant part in the garrisons of the region, and were also sent as part of military contingents to solve various tasks. Despite the remoteness and logistical problems, the supply of firearms became systemic in nature and indicated the extreme interest of the state in the development of the region.

Keywords: Mikhail Fedorovich Romanov, firearms, field artillery, regimental cannon, caliber, grivenka, squeaker, gunner, collar, zatinschik

For citation: Sukhanov A.S. (2024) Artillery of Western Siberia in the reign of Mikhail Fedorovich (1613-1645). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 4. P. 58-66. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-58-66. EDN: WMIFFQ.

Введение

Потрясения Смутного времени начала XVII в. поставили на грань существования Московское государство. Смена правителей, череда самозванцев, начавшаяся интервенция привели к экономическому кризису и разорению страны. Консолидация общества перед лицом угрозы распада державы привела к поиску выхода из сложившейся ситуации путем избрания всенародного царя и определения нового курса на возрождение страны. Избрание царем Михаила Федоровича Романова в 1613 г. хоть и открывало начало новой династии, кардинальным образом внутреннюю ситуацию не изменило. Потребовалось более десяти лет для того, чтобы преодолеть последствия Смуты, стабилизировать экономику страны и подготовиться к возвращению утраченных земель.

Армия периода правления первого царя из династии Романовых мало чем отличалась от предыдущей эпохи. Появление полков «нового» строя открывало новую страницу в военной истории державы, но первоначально значительно не изменило структуру войск Московского государства. При этом перед армией ставились достаточно сложные и разнообразные задачи, которые нужно было решать «здесь и сейчас». Особенно это касалось артиллерии, которая в годы Смуты понесла ощутимые потери (Лобин, 2021. С. 186–187).

Последствия этого трагического периода еще долго сказывались в государстве. В Москве во время осады был разрушен Пушечный двор. Военный смотр 1614–1615 гг. показал значительные потери в «огнестрельном наряде» московского войска.

Тем не менее с приходом к власти Михаила Федоровича Романова и наведением порядка на территории государства была поставлена задача возвращения земель, потерянных в ходе Смутного

времени. Стратегически важный город-крепость Смоленск был первоочередной целью. Для взятия мощных укреплений требовалось привести в порядок старый артиллерийский парк, а также озадачиться отливкой новых артиллерийских систем.

Н.Е. Бранденбург отмечал, что к концу Смутного времени в 1618 г. артиллерийский парк Московского государства, несмотря на понесенные потери, был весьма внушительным. Негативной составляющей при этом был значительный разброс калибров орудий, их износ и прямые повреждения, а также несоответствие калибров боеприпасов, находящихся в городских арсеналах (Бранденбург, 1876. С. 61–62). По мнению Н.Е. Бранденбурга, отсутствие унификации при производстве орудий продолжалось в течение всего XVII в., а изменения в этом вопросе связаны с именем Петра I.

А.Н. Кирпичников считает, что подобие стандартизации имело место при производстве артиллерии в XVI–XVII вв. и касалось это отливки серий орудий отдельных мастеров или их учеников (Кирпичников, 1957. С. 69).

А.Н. Лобин в своей работе о полковой артиллерии царствования Михаила Федоровича акцентирует внимание на производстве орудий полкового калибра по западному образцу. Приводит аргументы в пользу унификации артиллерийских систем.

Для восполнения численности артиллерийского парка был вновь отстроен Пушечный двор, к работе привлечены как иностранные специалисты, так и местные мастера. Например, известный литейный мастер Андрей Чохов. Комплекс мер, направленный на восстановление пушечного производства, позволил в 1620-е гг. достичь уровня мощностей, предшествовавших Смутному времени. А в 1640-е гг. основными калибрами производимых орудий становятся 1,5–4 фунтовые (гривенки) пищали. Насыщение пол-

ковой артиллерией солдатских, драгунских полков делало их грозной силой на поле боя (Лобин, 2006. С. 385–386).

Таким образом, во времена правления Михаила Федоровича можно говорить о попытке ревизии артиллерийских систем в государстве и стремлении к унификации вновь отливаемых орудий. Возросшая роль пехоты на поле боя обусловила производство значительного количества достаточно легких полевых орудий. При этом старые орудия, имеющие значительный разброс калибров, находящиеся на вооружении крепостей и городов, не изымались, что представляло относительные сложности снабжения боеприпасами. Данное явление было характерно не только для окраинных городов, но и арсеналов крепостей центральной России.

Целью статьи является анализ состояния артиллерийского вооружения городов и острогов Западной Сибири в годы правления Михаила Федоровича Романова. Задачи исследования: анализ качества и количества артиллерийского наряда, путей его пополнения, особенностей пушечного вооружения, а также кадрового обеспечения городской и полевой артиллерии.

Территориальные рамки включают регион Западной Сибири. Хронологические рамки исследования ограничиваются временем правления первого царя из династии Романовых, нижняя граница – 1613 г., верхняя 1645 г.

Источниковой базой статьи явились опубликованные и неопубликованные документы и материалы, исследования по военной истории Западной Сибири, материалы РГАДА.

Результаты исследования

Возобновление пушечного производства отразилось и на обеспечении артиллерией городов и острогов Западной Сибири. Следует отметить, что, несмотря на Смуту и годы ее преодоления, колонизация Сибири продолжалась. Она шла по двум направлениям: на восток и на юг. В рамках восточного направления были основаны и укреплены Енисейск (1618 г.), Красноярск (1628 г.), Якутск (1632 г.), Охотск (1648 г.). В 40-х гг. XVII в. русские служилые и промышленные корпорации вышли к Тихому океану и начали освоение прибрежных территорий.

На юге Западной Сибири процесс колонизации сдерживался присутствием значительного количе-

ства кочевников – ойратов, казахов, башкир, татар. Тем не менее в 1620–30-е гг. идет освоение прибрежных территорий рек Нейва, Ница, Ирбит. В 1640–70-е годы начинается освоение бассейна рек Исеть и Миасс, с 1680-х гг. реки Тобол.

В августе 1625 года в царской грамоте новому воеводе Верхотурья князю Д.П. Пожарскому указывалось на обветшание острога и недостаточность артиллерийского вооружения при предыдущем воеводе: «...наряду никакого нет, а толко в нашей казне на Верхотурье девять пищалей затинных, да три пищали малых, да самопалишко, да ствол пищальной малой, да два пуда пороху, да шестнадцать пуд и осмнадцать гривенков свинцу...». Для пополнения орудийного парка из Москвы зимним путем предполагалось отправить «...пищаль полковую, да две волконейки, да к ним ядер да зелья тридцать пуд, да свинцу десеть пуд» (Акты исторические..., 1841. С. 224)¹. Совокупный наряд должен быть размещен в башнях нового острога. Следует отметить, что относительно небольшое количество направляемых артиллерийских орудий объяснялось продвижением колонизации на восток, а также тыловым расположением Верхотурья, вместе с тем обновление острога и его укреплений говорило о важности данного населенного пункта как одного из военных и административных центров региона. Из-за прямой угрозы со стороны ойратов, подошедших к границам Верхотурского уезда в 1625 г., артиллерийский парк уездного центра был увеличен к 1627 г. Кроме собственной защиты Верхотурье активно помогало укреплять остроги и слободы, входящие в уезд, в том числе отправкой орудий, как было, например, сделано в 1637 г. Общие данные по состоянию артиллерии основных западно-сибирских городов и острогов представлены в таблице (Пузанов, 2011. С. 283).

Самым крупным городом сосредоточения военной и гражданской администрации был Тобольск. Столица Сибири располагала значительным количеством огнестрельного оружия. В 1627 г. 2 полковые пищали были посланы в экспедицию к озеру Ямыш для защиты от нападений ойратов. В 1628 г. в экспедицию с головою Богданом Аршинским были отправлены 3 полковые пищали. В книге 1638 г. по То-

¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 3. 501 с.

Таблица. Артиллерийский наряд городов и острогов Западной Сибири 1627 и 1638 гг.
Table. The artillery outfit of the cities and prisons of Western Siberia in 1627 and 1638

Город	Год	Полковые пищали	Полупушечные медные	12 и 9 пушечные медные	Медные пищали	Скорострельные	Волконейки	Пищали железные	Затинные	Неустановленные	Всего
Верхотурье	1627	3	–	–	–	–	–	–	9	–	12
	1638	4	–	–	–	–	–	–	4	–	8
Тобольск	1627	6	3	–	–	–	–	–	–	–	9
	1638	3	3	2	–	–	–	5	9	–	22
Тюмень	1627	–	–	–	2	2	–	–	9	–	13
	1638	–	–	–	–	2	–	–	8	–	10
Сургут	1627	–	–	–	2	–	–	1	1	–	4
	1638	–	–	–	2	–	–	–	4	–	6
Березов	1627	2 желзн.	3	–	–	–	1	1	2	2	11
	1638	–	–	–	–	–	–	–	3	5	8
Мангазея	1627	–	–	–	–	–	–	–	9	–	9
Тара	1626	–	1 и 1 разорв.	2	–	–	4	–	10	–	18

больску (Российский Государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Кн. 110.) в описании городского наряда и артиллерии, приданной воинским подразделениям, можно проследить разнообразие систем, характерных для 1620–1630-х гг. Нужно отметить, что подобный разброс размеров и калибров артиллерии сохранялся и в более поздний период. Ситуация оставалась прежней до реформирования артиллерийского парка при Петре I в начале XVIII в.

Артиллерия часто направлялась в другие города и остроги Сибири и далекие экспедиции на озеро Ямыш и на восток, поэтому в Тобольске оставалась незначительная часть наряда, что было мало для такого крупного города. В 1627 г. в ходе подготовки к военному походу отряда А. Дубенского «в Качинскую землицу» ему была придана «полковая пищаль» и к ней 27 двухфунтовых ядер, а также «затинная пищаль» со 100 железными пулями (Бобров, Борисенко, Худяков, 2012. С. 91)². В следующем, 1628 г., данным отрядом на берегу Енисея, при впадении р. Качи, был основан острог, который первоначально был назван Качинским, а затем Красноярским. В 1627 г. 1 полковая пищаль была послана в Кузнецк. В 1628 г. 1 пищаль полупушечная и 2 пищали

полковых были отправлены с экспедицией Якова Хрипунова (Пузанов, 2016б).

Артиллерийские наряды других городов также представлены в таблице (Визгалов, Горшков, Ермакова, 2023. С. 15; Пузанов, 2011. С. 219, 240, 259; Вершинин, 2018. С. 122).

Внушительным арсеналом артиллерийского вооружения обладал Тарский острог. С момента своего основания данный укрепленный пункт был важным элементом оборонительной системы юга Западной Сибири. Уровень опасности после разгрома Кучума не стал меньше, еще большую опасность стали представлять ойраты, которые активно противодействовали расширению русской колонизации. К 1626 г. в остроге имелось 18 пищалей: пищаль полупушечная, к ней 280 ядер железных, 2 пищали девятипушечные, к ним 270 ядер железных, пищаль скорострельная железная, к ней 399 ядер железных, 4 волконейки железных, к ним 2612 ядер свинцовых, 10 затинных пищалей, к ним 1095 ядер свинцовых и 1 разорванная полупушечная железная пищаль. В 1647 г. в городской казне города состояло 16 пищалей, из них 1 скорострельная железная и 10 затинных (Пузанов, 2011. С. 313–314).

В 1639 г. отряду воеводы П.П. Головина (406 человек) для похода на р. Лену были приданы из Тобольска две пушки «ядром по три гривенки», 10 пищалей полковых «ядром по гривенке», 26 пуд

² Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Русские воины на южных рубежах Сибири в конце XVI – XVII в. Вооружение и военная организация: учеб. пособие. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т., 2012. 128 с.

зелья «зелья пушечного» и по 100 зарядов к пищедали «ядер и свинца» (Багрин, 2013. С. 185).

Снабжались артиллерией и более мелкие слободы и остроги. В Чубаровой слободе, основанной в 1624 г. на р. Нице, укрепления появились после 1634 г., для их защиты были установлены 4 затинные пищали (Пузанов, 2011. С. 342).

Разброс артиллерийских калибров городского наряда можно проследить по осадному списку Тобольска 1640-х гг. (рис.), где дается подробная роспись пушек, размещенных в острожных воротах и башнях:

а) Быкасовская башня – пушка по длине 9-четвертная, по выбрасываемому металлу 2 1/4-фунтовая; при ней 10 пуль железных, 22 1/2 [фунта] порошу пушечного да на затравку ручного 1/2 ф. Пушкарь Сидоров, для поворота 2 крестьянина пашенных.

б) Наугольная башня – пушка медная 1 1/4-фунтовая, при ней 10 пуль железных, порошу 20 ½ ф. Пушкарь Тенярыков, для поворота 1 крестьянин, пашенный.

в) Казачьи ворота. На башне – пушка полуторная 4-фунтовая, при ней 10 пуль железных, 40 ф. порошу да на затравку фунт. Пушкарь Ильин, для поворота 3 крестьянина.

г) Пермские ворота. При воротах медная пушка 2-фунтовая, 10 пуль железных, порошу 20 ½ ф. Пушкарь Ширков, для поворота 1 крестьянин.

д) Базарные ворота. Пушка 2-фунт., при ней 10 пуль, порошу 20 1/2 ф. Пушкарь и для поворота крестьянин.

Кроме 5 упомянутых пушек оставалось в запасе 4 медных и при них 560 пуль железных. Порошу ручного 759 пудов 30 фунтов, пушечного 690 пудов 28 фунтов, свинцу 907 пудов 21 фунт (Словцов, 2006. С. 101). Нужно отметить, что П.А. Словцовым в своем труде был произведен перевод калибров артиллерийских орудий из гривенок в фунты, что не характерно для периода первой половины XVII в. Можно предположить, что сделано это было для удобства восприятия характеристик пушек читателем второй половины XIX в. Также в выше упомянутом списке можно проследить активное использование пашенных крестьян в качестве орудийной прислуги.

Кроме защиты населенных пунктов, артиллерия использовалась в полевых сражениях, а также для усиления огневой мощи отрядов служилых людей в дальних экспедициях.

Использование полевой артиллерии в Сибири изображено на иллюстрациях летописи С.У. Ремизова. «История Сибирская» была написана в конце XVII в. и отражает события похода против отряда Кучума в 1591 г. На трех рисунках изображены сцены боя, в ходе которого пушки активно применяются служилыми людьми и позволяют им одержать победу. Нужно отметить, что, несмотря на более позднее создание иллюстраций, на них изоб-

Город Тобольск в 1644 г. Реконструкция В.И. Кочеданова
The city of Tobolsk in 1644. Reconstruction of V.I. Kochedamov

ражены типичные орудия характерные для первой половины XVII в. Ремизовские пушки имеют стволы и лафеты – «станки и колеса», а также приспособления для транспортировки, которая производится дулом вперед (Худяков, 2011).

В 1631 г. отряд Я. Тухачевского использовал пушки при успешной осаде Чингизова городка восставших чатских татар. Для перевозки орудий к месту сражения использовались ездовые собаки и нарты, так как поход проходил ранней весной. С помощью артиллерийской поддержки, кроме взятия укреплений, был разгромлен подошедший на помощь союзный татарам отряд (Бобров, Борисенко, Худяков, 2012. С. 90–91)³.

В 1638 г. с головой пеших казаков Б. Аршинским к Ямышевскому озеру в составе отряда из 258 человек отправляется внушительный наряд: пищаль полуторная медная ядром 4 гривенки, к ней 20 ядер железных; пищаль девятипядная ядром 2 гривенки с четью, к ней 20 ядер железных; 2 пищали полковые медные, да пищаль железная ядром по гривенке с четью к ней 60 ядер свинцовых; пищаль полковая медная к ней ядро железное 3 гривенки без чети (РГАДА. Ф. 214. Кн. 110. Л. 10 об.).

В 1634 г. во время осады Тары, калмыкам удалось прорваться в острог, но развить свой успех они не смогли. Огонь из соседних башен, оставшихся в руках осажденных, а также упорство тарских служилых людей не позволили развить успеха (Татауров, 2018. С. 140–141).

Особенности определения тактико-технических характеристик артиллерии XVII в. заключаются в использовании нескольких показателей. Так, в документах фиксируется калибр орудий в весовом значении снаряда (ядра), как правило, гривенках, позднее в петровскую эпоху он будет отображаться в фунтах. Еще один показатель – это длина орудий, которая могла измеряться в пядях (1 пядь приблизительно 17,78 см). В письменных источниках упоминаются, например, девятипядная (более 160 см) или двенадцатипядная (более 210 см), полуторная пищали. Термин «полуторная» пищаль вызывает ряд вопросов. А.Н. Лобин предполагает, что данный вид

орудий определяется их типичной длиной, которая могла составлять полтора десятка пядей, либо полторы сажени (Лобин, 2019. С. 124–125). Ю.Г. Тарасевич полагает, что «полукорпусность» в определении связана с превосходством длины орудий над типичными образцами первой половины XVI в. (именно тогда впервые встречается термин) в полтора раза (Тарасевич, 2017. С. 260–261). Реже встречается обозначение веса самого орудия, по стандартам того времени он записывался в пудах и гривенках (1 пуд – 16 кг, 1 гривенка в артиллерии равна 1 фунту и составляла чуть более 400 гр.). Эти показатели просуществовали до петровской стандартизации артиллерийского парка начала XVIII в. (Лобин, 2023. С. 267–282).

Государство заботилось о насыщении артиллерией не только военных отрядов, но и населенных пунктов. Из центральной России осуществлялись поставки различных типов орудий и боеприпасов к ним. Это доказывает государственный характер военной колонизации Западной Сибири, а также снабжение на регулярной основе региона огнестрельным нарядом (Пузанов, 2016а. С. 116–119; Никитин, 2014).

В военно-административных и гражданско-правовых документах городов и острогов Западной Сибири зафиксированы специалисты, обслуживающие артиллерийские парки – пушкарки, затынщики и воротники. Первые были непосредственно связаны с обслуживанием пушек и затынных пищалей. Воротноки же сочетали исполнение обязанностей по охране ворот городских укреплений с обслуживанием наряда, который был закреплен за данными воротами (как в проездных башнях, так и вне их). Н.Е. Бранденбург указывал, что пушкарки и воротники находились в ведомстве приказа артиллерии начала XVIII в. Распространялось это, прежде всего, на Москву, а «в других же городах они зависели от местной приказной палаты и воевод» (Бранденбург, 1876. С. 206). Численность данной категории служилого населения региона была не велика. В разрядных книгах за 1625–1628 гг. в Пелыме отмечены 2 пушкарки. В 1627 г. в Сургуте служили 189 стрельцов и казаков и 3 пушкарки. В 1627 г. в Березове было 6 обротчиков, из которых – 1 воротник города и 1 воротник острога, 1 толмач, дворник гостиного двора, сторож съезжей избы, тюремный сторож. Гарнизон города в 1638 г., насчитывавший 242 служилых че-

³ Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Русские воины на южных рубежах Сибири в конце XVI–XVII в. Вооружение и военная организация: учеб. пособие. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т. 2012. 128 с.

ловека, имел, в том числе, 2 пушкаря. В Тюмени, по данным Сибирского приказа, имелись также пушкар и затынщики, количество которых увеличилось с 4-х человек (1633 г.) до 15-ти (1660 г.), число воротников изменилось с 2 (1633 г.) до 3 (1638 г.). В 1625 г. гарнизон Верхотурья насчитывал 68 человек, из которых двое были пушкарями. В 1633 г. гарнизон уездного центра несколько увеличился, из 81 служилого человека трое занимали должности пушкарей. В списках 1638 г. и 1647 г. на Верхотурье отмечается наличие 109 человек, в том числе 5 пушкарей. В Туринском остроге количество пушкарей увеличивалось, составив 3 человека в 1625–1627 гг., 4 в 1629–1631 гг., 5 в 1633–1685 гг. Кроме того, в 1630–1680 гг. среди списков разных служб зафиксирован 1 воротник (Пузанов, 2011. С. 207–208, 221, 224, 242–243, 265–266, 286–287, 301).

Хлебное жалованье пушкарей и затынщиков было практически таким же, как хлебные оклады служилых людей пешей службы. В Таре такие оклады составляли в среднем на человека 3,1 четверти ржи (24,8 пудов или 406 кг) и 2,4 четверти овса (192 пуда или 314 кг). Соляные оклады служилых людей составляли: на женатых казаков – по 2, а на холостых – по 1,5 пуда (Фаистов, Татауров, 2014).

Пушкар не только несли гарнизонную службу, но отправлялись в походы в составе отрядов служилых людей, либо в качестве «годовальщиков». Годовая служба предполагала усиление малочисленных и удаленных слобод и острогов. В 1638 г. из Верхотурья были посланы «от приходу воинских людей» в Невьянскую слободу 22 стрельца и один пушкар (Пузанов, 2012а. С. 73). В 1638 г. из Тобольска на оз. Ямыш с головой пеших казаков Б. Аршинским отправились 258 служилых людей, из числа которых 3 были пушкарями (Пузанов, 2012б. С. 200).

Заключение

К концу правления Михаила Федоровича большую часть артиллерии Западной Сибири составляли затынные пищали, а также пушки небольшого калибра. Вместе с тем, можно отметить

несколько тенденций распространения артиллерийского вооружения данного периода. Во-первых, увеличивается количество пушек большого калибра от 4 фунтов и выше. Во-вторых, увеличение производства полковых орудий на Пушечном дворе калибром в среднем 1–3 фунта прослеживается и в увеличении количества данных систем в составе гарнизонов и воинских подразделений Западной Сибири. При этом процентное соотношение в дальнейшем увеличивалось, что было обусловлено относительной легкостью орудий и их мобильностью. В-третьих, можно согласиться с Е.А. Багриным в том, что увеличение артиллерийского парка городов и острогов Западной Сибири шло значительно быстрее, нежели восточных (Багрин, 2013. С. 185). Вместе с тем, нужно отметить и тот факт, что западносибирские города, отправляя свой наряд на восток, жертвовали своей обороноспособностью. В-четвертых, ощущался кадровый голод среди специалистов, обслуживавших наряд. Это связано с тем, что профессия требовала определенного уровня образования и навыков. Не каждый гулящий человек мог быть поверстан в пушкар, как это было распространено в отношении других категорий служилых людей.

Период правления Михаила Федоровича Романова в Западной Сибири был сложен и очень насыщен на события. Непрерывный процесс колонизации и продвижения служилых корпораций на восток и юг требовал значительных усилий и затрат государства. Регион наряду с другими окраинными территориями, где на границах присутствовало постоянное противостояние, получал необходимую материальную помощь. Прежде всего, выражавшуюся в снабжении огнестрельным оружием и боеприпасами гарнизонов городов и острогов. Именно централизованная поддержка государством и особый характер, мировоззрение служилого человека того времени, обеспечили быстрое продвижение на восток и вхождения в состав державы богатейших территорий Сибири и Дальнего Востока.

Список источников

Багрин Е.А. Русская артиллерия в Восточной Сибири в 1640–1715 годах // Война и оружие. Новые исследования и материалы : труды IV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–17 мая 2013 г. В 4 ч. СПб. : Военно-исторический музей артилле-

References

Bagrin E.A. (2013) Russian artillery in Eastern Siberia in 1640-1715. *War and weapons. New research and materials. In 4 pt. Voina i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy Chetvertoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 15–17 maya 2013 g. = Proceedings of*

рии, инженерных войск и войск связи, 2013. Ч. 1. С. 184–199.

Бранденбург Н.Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. «Приказ артиллерии» (1701–1720 г.). Санкт-Петербург: Тип. Артиллерийского журнала, 1876. 571 с.

Вершинин Е.В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI–XVII в. Екатеринбург: Демидовский институт, 2018. 504 с. EDN: OGZOCQ.

Визгалов Г.П., Горшков И.Д., Ермакова К.К. Свод градостроительных источников города Березов XVI–XVIII вв. // Северные древности: археология, этнография, история. 2023. № 3 (7). С. 12–20. DOI: 10.31630/2949-3609-2023-3-12-123.

Кирпичников А.Н. Военное дело средневековой Руси и появление огнестрельного оружия // Советская археология. 1957. № 3. С. 60–76.

Лобин А.Н. Полковая артиллерия в царствование Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) // Исследования по истории средневековой Руси: сб. ст. К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. Москва: Альянс-Архео; Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2006. С. 383–397.

Лобин А.Н. Артиллерия Ивана Грозного. Москва: Яуза: Эксмо, 2019. 318, [1] с.

Лобин А.Н. Пушки Смуты: Русская артиллерия 1584–1618 гг. Москва: Яуза: Эксмо, 2021. 237, [1] с.

Лобин А.Н. Артиллерия Петра Великого. «В начале славных дел». Москва: Эксмо: Яуза, 2023. 283, [1] с.

Никитин Н.И. Военные факторы колонизации Сибири XVII в. как объект специального изучения // Российская история. 2014. № 3. С. 72–90. EDN: SGGYKP.

Пузанов В.Д. Русская военная политика и колонизация Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 568 с.

Пузанов В.Д. Беломестные казаки в Сибири XVII – первой трети XVIII в. // Вопросы истории. 2012а. № 10. С. 71–86. EDN: SDHJON.

Пузанов В.Д. Службы гарнизона Тобольска // Северный регион: наука, образование, культура. 2012b. № 1–2 (25–26). С. 189–210. EDN: VCUZLZ.

Пузанов В.Д. Политика русского государства по снабжению уездов Сибири оружием в XVII в. // Исторический формат. 2016а. № 4 (8). С. 106–123. EDN: RCJZLP.

Пузанов В.Д. Укрепление и вооружение Тобольска в XVII в. // Россия будет прирастать Сибирью: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти известного краеведа, Почетного гражданина города Сургута И.П. Захарова, Сургут, 04 декабря 2015 года. Сургут: Сургутский государственный университет, 2016b. С. 14–19. EDN: WPCIMP.

the Fourth International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 15-17, 2013. St. Petersburg: Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Communications Troops. Pt. 1. P. 184-199. (In Russ.).

Brandenburg N.E. (1876) Materials for the history of artillery management in Russia: “Order of artillery” (1701-1720). St. Petersburg: Type. Art. journal. 571 p. (In Russ.).

Vershinin E.V. (2018) Russian colonization of North-western Siberia at the end of the XVI-XVII century. Yekaterinburg: Demidov Institute. 504 p. (In Russ.). EDN: OGZOCQ.

Vizgalov G.P., Gorshkov I.D., Ermakova K.K. (2023) The corpus of Beryozov town urban planning sources of the 16th - 18th centuries. *Northern Antiquities: Archaeology, Ethnography, History*. No. 3 (7). P. 12-20. (In Russ.). DOI: 10.31630/2949-3609-2023-3-12-123.

Kirpichnikov A.N. (1957) Military affairs of medieval Russia and the appearance of firearms. *Soviet Archaeology*. No. 3. P. 60-76. (In Russ.).

Lobin A.N. (2006) Regimental artillery in the reign of Mikhail Fedorovich (1613-1645). *Studies on the history of medieval Russia: collection of articles in honor of the 80th anniversary of Yu.G. Alekseev*. Moscow: Alliance-Archeo; St. Petersburg: Saint-Petersburg State University. P. 383-397. (In Russ.).

Lobin A.N. (2019) Artillery of Ivan the Terrible. Moscow: Yauza; Eksmo. 319 p. (In Russ.).

Lobin A.N. (2021) Guns of the Troubles: Russian artillery 1584-1618. Moscow: Yauza; Eksmo. 238 p. (In Russ.).

Lobin A.N. (2023) Artillery of Peter the Great. “At the beginning of glorious deeds.” Moscow: Yauza; Eksmo. 284 p. (In Russ.).

Nikitin N.I. (2014) Military factors of Siberia colonization in seventeenth as an object of study. *Russian History*. No. 3. P. 72-90. (In Russ.). EDN: SGGYKP.

Puzanov V.D. (2011) Russian military policy and colonization of Western Siberia (late XVI - early XVIII century). Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. 568 p. (In Russ.).

Puzanov V.D. (2012a) White Local Cossacks in Siberia of the XVII - first third of the XVIII century. *Questions of history*. No. 10. P. 71-86. (In Russ.). EDN: SDHJON.

Puzanov V.D. (2012b) Tobolsk garrison services. *The Northern Region: Science, Education, Culture*. No.1-2 (25-26). P. 189-210. (In Russ.). EDN: VCUZLZ.

Puzanov V.D. (2016a) The policy of the Russian state regarding the arms supply of Siberian districts in the 17th century. *Historical Format*. No. 4 (8). P. 106-123. (In Russ.). EDN: RCJZLP.

Puzanov V.D. (2016b) The strengthening and arming of Tobolsk in the XVII century. *Rossiya budet prirastat' Sibir'yu: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi pamyati izvestnogo kraevedy, Pochetnogo grazhdanina goroda Surguta I.P. Zakharova, Surgut, 04 dekabrya 2015 goda = Russia will grow with Siberia: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Surgut, December 04, 2015*. Surgut: Surgut State University. P. 14-19. (In Russ.). EDN: WPCIMP.

Словцов П.А. История Сибири: от Ермака до Екатерины II. М. : Вече, 2006. 505, [3] с.

Тарасевич Ю.Г. Номенклатура артиллерии среднего и малого калибра в Московской Руси XVI–XVII веков // Война и оружие: Новые исследования и материалы : труды Восьмой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–19 мая 2017 года. СПб. : ВИМАИВиВС, 2017. Ч. IV. С. 252–271.

Татауров С.Ф. Кучумовичи в Тарском Прииртышье и штурм города Тары в 1634 году // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 1. С. 134–144. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.134-144. EDN: YTFSWN.

Фаистов Т.Н., Татауров С.Ф. Артиллерия Тарской крепости в 1594–1689 гг. // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. В 2-х т. Омск; Тюмень; Екатеринбург : Изд-во Магеллан, 2014. Том I. С. 180–182. EDN: TNBAPL.

Худяков Ю.С. Применение артиллерии отрядами русских казаков и служилых людей в военных действиях против тюркских и монгольских номадов в Западной и Южной Сибири в конце XVI – первой половине XVII века (по письменным и изобразительным источникам) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2011. Т. XVII. С. 254–258. EDN: OWFZWZB.

Информация об авторе

Суханов Александр Сергеевич,
директор,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Гимназия № 9» г. Шадринска,
641870, г. Шадринск, ул. Октябрьская, 70, Россия;
аспирант, кафедра Отечественной истории,
Шадринский государственный педагогический университет,
641870, г. Шадринск, ул. Карла Либкнехта, 3, Россия,
e-mail: sukhanovas@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6437-471X>

Вклад автора

Суханов А.С. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 31 августа 2024 г.; одобрена после рецензирования 30 октября 2024 г.; принята к публикации 11 ноября 2024 г.

Slovstov P.A. (2006) The history of Siberia. From Ermak to Catherine II. Moscow: Veche. 508 p. (In Russ.).

Tarasevich Yu.G. (2017) The nomenclature of medium and small caliber artillery in Moscow Russia of the XVI–XVII centuries. *Voina i oruzhie: Novye issledovaniya i materialy Trudy Vos'moi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 17–19 maya 2017 goda* = War and Weapons. New Research and Materials. Proceedings of the Eighth International Scientific and Practical Conference on May 17–19, 2017. St. Petersburg: VIMAIVIS. Pt. IV. P. 252–271. (In Russ.).

Tataurov S.F. (2018) The Kuchumovichi in Tara's Cis-Irtysh Region and Storming the City of Tara in 1634. *Golden Horde Review*. Vol. 6. No. 1. P. 134–144. (In Russ.). DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.134-144. EDN: YTFSWN.

Faistov T.N., Tataurov S.F. (2014) Artillery of Tara fortress in 1594–1689 years. *Culture of Russians in Archaeological Research: Collection of Scientific Articles*. In 2 vol. Omsk; Tyumen; Yekaterinburg: Magellan Publishing House. Vol. I. P. 180–182. (In Russ.). EDN: TNBAPL.

Khudyakov Y.S. (2011) The use of artillery by detachments of Russian Cossacks and serving men in military operations against the Turkic and Mongolian nomads and Western and Southern Siberia at the end of the 16th–first half of the 17th century (according to written and pictorial sources). *Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Vol. XVII. P. 254–258. (In Russ.). EDN: OWFZWZB.

Information about the author

Alexander S. Sukhanov,
Director,
Municipal budget general education institution “Gymnasium No. 9” in Shadrinsk,
70, Oktyabr'skaya St., Shadrinsk 641870, Russia;
postgraduate student, Department of National History,
Shadrinsk State Pedagogical University,
3, Karl Liebknecht St., Shadrinsk 641870, Russia,
e-mail: sukhanovas@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6437-471X>

Contribution of the author

Sukhanov A.S. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted August 31, 2024; approved after reviewing October 30, 2024; accepted for publication November 11, 2024.